

Омельченко С. Р. В поисках антропологии языка / С. Р. Омельченко // Научный диалог. – 2012. – № 12 : Филология. – С. 76–84.

УДК 81:572+811.161.1'276.6:81+001.4:81

В поисках антропологии языка

С. Р. Омельченко

Предпринимается попытка преодолеть терминологическую неупорядоченность в обозначениях научного направления, в рамках которого ведутся комплексные исследования взаимосвязей категорий «язык» и «человек». Автор опирается на термины *антропологизм*, *антропоцентризм*, *антропологический подход*, *антропоцентрический подход*, *антропологическая лингвистика*, *антропоцентрическая лингвистика*. В качестве альтернативного предлагается термин *антропология языка*. Проводится мысль о необходимости поиска теоретических оснований этого научного направления. Обозревается круг вопросов, которые должны решаться в исследованиях, представляющих данное направление.

Ключевые слова: антропология языка; текст; дискурс; субъект сознания; языковая личность.

В связи с утверждением общей для науки тенденции гуманизации знания в центре современной научной парадигмы находится антропологический подход, о чем свидетельствуют многочисленные публикации и конференции последних десятилетий. Проблемы человека занимают сейчас не только философию, социологию, психологию, но и лингвистику, а также смежные с нею дисциплины. Суть антропологического подхода заключается в принятии человека в качестве исходного базиса исследования. Это означает, что язык рассматривается в тесной связи с человеком, его сознанием, мышлением, духовной и практической деятельностью. Переход от изучения системы языка к исследованию отношений, взаимовлия-

ния между человеком и языком носил постепенный характер. Сначала он проявился в интересе к функционированию языка, затем – к условиям и обстоятельствам речевой деятельности и, наконец, к влиянию всей совокупности общественных норм и стереотипов поведения на сознание человека, его язык и речь [Алпатов, 1993; Степанов, 1979].

В настоящее время существует проблема названия как самого подхода, так и научной дисциплины, связанной с ним. В языковедении используются синонимичные термины: *антропологический* и *антропоцентрический подход* и, соответственно, *антропологическая* и *антропоцентрическая лингвистика*.

После того как антропологический подход утвердился в философии, появился производный термин *антропологизм*, обозначающий концепцию, представители которой усматривают в понятии «человек» основную мировоззренческую категорию и утверждают, что только исходя из нее можно разработать систему представлений о мире.

На наш взгляд, именно с термином *антропологизм* следует соотносить названия антропологического подхода и антропологической лингвистики. В данном случае представлен широкий подход к пониманию языка в его отношении к человеку: учитываются одновременно и человеческий фактор в языке, и роль языка в жизни человека, то есть природные и социальные явления, в основе которых лежит связь «язык – человек».

В свою очередь, термины *антропоцентрический подход* и *антропоцентрическая лингвистика* рассматриваются через соотнесение с философским термином *антропоцентризм*, обозначающим воззрение, согласно которому человек является центром и высшей целью мироздания. Этот термин получил распространение не только в философских и социальных науках, но и в лингвистике. В данном случае, на наш взгляд, представлено узкое понимание про-

блемы соотношения языка и человека, так как исследование языка связывается только с человеческим фактором.

Существует также термин *антропоморфизм языка*, посредством которого выражается отношение к языку как к живому организму. Антропоморфизирующий аспект языка касается ориентации семантики его категорий на человеческое тело, на личность [Топоров, 1990, с. 362].

Чтобы избежать терминологической неупорядоченности, мы предлагаем термин *антропология языка*, который служил бы названием направления, объединяющего антропоцентрические и собственно антропологические взгляды на проблему «язык – человек». Акцент делается на комплексном изучении взаимосвязи человека и языка. Во-первых, человек как познающий субъект – «автор» (создатель) картины мира, отраженной в языке; во-вторых, в самой языковой картине мира объективно присутствуют свойства и характеристики языковой личности; в-третьих, язык во многом определяет формирование человека как личности, как представителя определенного этноязыкового коллектива.

Становление антропологической парадигмы в целом не сняло разработанные ранее теоретические положения о системно-структурной организации языка и его функционировании, но они получили иные перспективы развития [Омельченко, 2007, с. 57–79]. Были выдвинуты принципиально новые идеи относительно диады «человек – язык», касающиеся проблем языковой личности, изучения семантических категорий, выделения концепта как ментального образования, языковой картины мира и ее разновидностей, способов концептуализации мира в семантике как языковых, так и текстовых единиц и т. д. [Антропология..., 2010; Антропология..., 2012; Апресян, 1995; Арутюнова, 1999; Вендина, 2002; Карасик, 2002; Караулов, 1987; Колесов, 2004; Лексика..., 1995; Роль..., 1988 и др.].

Затронутые в этих работах проблемы свидетельствуют о том, что ведется поиск принципов исследования, с одной стороны, человеческого фактора применительно к языку и речи, с другой, – влияния языка на формирование человека как личности, как представителя определенного социума, этноязыкового коллектива. Причем этот поиск не замыкается в рамках только антропологической лингвистики, а касается ряда других лингвистических дисциплин, интересующихся взаимосвязью, взаимовлиянием между языком и человеком.

Антропология языка как научное направление охватывает два основных круга проблем. Первый из них имеет отношение к диаде «человек – язык» и касается антропологизма самого языка, обусловленного воздействием человека на используемый им язык. Второй круг проблем, условно обозначаемый как «язык – человек», связан с воздействием сложившегося естественного языка на мышление и поведение человека, на его картину мира и формирование его как языковой личности.

Эти два основных круга проблем так или иначе относятся к ментальной сущности человека как субъекта сознания. Собственно рассмотрение типов сознания (общественного и индивидуального, языкового и дискурсивного, политического и «виртуализованного») в разных аспектах свидетельствуют об интеграции антропологического, лингвокогнитивного, лингвокультурологического, прагматического и коммуникативного подходов к изучению экзистенциального бытия человека.

Так, в ряде работ отмечается, что принципы антропологизма позволяют проследить изменение сознания современного человека прежде всего через развитие лексики литературной и диалектной, научной и разговорной, религиозной и просторечной и т. д. Особое внимание уделяется сущности значения, смысла языкового знака в системе языка, тексте и дискурсе. Изменения в семной структуре слова, развитие новых значений, метафоризация и метонимизация

рассматриваются как отражение закономерностей концептуализации нового опыта и проявление креативности мыслительной, языковой и дискурсивной деятельности человека. Вместе с тем данные процессы могут трактоваться как индикаторы позитивных или негативных изменений в самом сознании человека [Антропология..., 2012; Вендина, 2002; Иванцова, 2010; Гринев-Гриневиц и др., 2005; Телия, 1988].

Обращение некоторых авторов к методическим приемам когнитивной лингвистики свидетельствует о стремлении понять сложные процессы движения от значения к смыслу и, наоборот, от смысла к значению и поиске средств их выражения. Несмотря на противоположные точки зрения, многие признают, что язык систематизирует и структурирует мышление, помогает концептуализировать и классифицировать многочисленные объекты мира, в котором живет человек. Изучение языковых единиц с позиций когнитивного подхода позволяет определять, на основе каких признаков человеческое сознание вычленяет референт среди других объектов реального мира, соотнося его с конкретной категорией. Формирование концептосферы того или иного народа обуславливает особенности семантического пространства самого языка. Анализ концептуальных структур, объективирующих схожие категории в языках, позволяет выявлять универсальное и особенное в восприятии и осмыслении окружающей действительности представителями разных культур [Кубрякова, 1999; Попова и др., 2007; Язык..., 2010].

Научные исследования, проведенные в лингвокультурологическом русле, связаны с обсуждением проблем языковой картины мира и вопросов национального своеобразия языкового отражения мира. Одна из важных задач в этом плане заключается в решении проблем межкультурных и межличностных отношений. Разножанровые тексты являются одним из источников информации о жизненных целях, мотивах и установках человека, то есть о прагматическом аспекте языковой личности как представителя определенного

этноязыкового и социокультурного сообщества [Вежбицкая, 1997; Маслова, 2004; Леонтович 2007].

Результаты изучения сознания субъекта речевой деятельности, в качестве которого выступает сам говорящий или его партнер, отражены в публикациях, посвященных специфике речевого взаимодействия в коммуникативно-прагматическом аспекте [Горелов и др., 1997; Леонтьев, 1977; Сухих, 1998].

В целом эти и другие работы подтверждают высказанное в свое время мнение В. И. Поставаловой о том, что в рамках антропологического подхода на единой методологической основе могут быть объединены и успешно развиты различные направления лингвистики: лингвосociология, лингвопсихология, лингвобихевиорология, лингвокультурология, лингвоэтнология, лингвопалеонтология [Поставалова, 1988, с. 9].

Приведенный В. И. Поставаловой перечень дисциплин, имеющих отношение к человеку и его языку, показывает широкое «функциональное измерение» антропологического подхода, основной принцип которого («человек является мерой всего того, что есть в языке») может служить фактором для утверждения его в качестве доминирующей методологии современного языкознания.

На наш взгляд, решение подобных проблем возможно в случае, если будет учитываться фактор со-участия человека в творческом процессе создания сущностных структур бытия. Для лингвистов важно выделить и охарактеризовать в сложном образе мира то, что репрезентирует в нем связь между языком и человеком. К настоящему моменту назрела необходимость в обобщении результатов этих исследований и выработке теоретических оснований для антропологии языка.

Литература

1. Алпатов В. М. Об антропоцентричном и системоцентричном подходах к языку / В. М. Алпатов // Вопросы языкознания. – 1993. – № 3. – С. 15–26.

2. *Антропология языка* : сборник статей / отв. ред. С. Р. Омельченко. – Вып. 1. – Москва : Флинта-наука, 2010. – 224 с.
3. *Антропология языка* : сборник статей / отв. ред. С. Р. Омельченко. – Вып. 2. – Москва : Флинта-наука, 2012. – 200 с.
4. *Апресян Ю. Д.* Избранные труды : в 2 томах / Ю. Д. Апресян. – Москва : Языки русской культуры : Восточная лит. РАН, 1995. – Т. 2 : Интегральное описание языка и системная лексикография. – 767 с.
5. *Арутюнова Н. Д.* Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – Москва : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
6. *Вежицкая А.* Язык. Культура. Познание / А. Вежицкая. – Москва : Русские словари, 1997. – 416 с.
7. *Вендина Т. И.* Средневековый человек в зеркале старославянского языка / Т. И. Вендина. – Москва : Индрик, 2002. – 336 с.
8. *Горелов И. Н.* Основы психолингвистики / И. Н. Горелов, К. Ф. Семенов. – Москва : Лабиринт, 1997. – 224 с.
9. *Гринев-Гриневиц С. В.* Основы антропологической лингвистики (к человеческим основаниям эволюции мышления человека) / С. В. Гринев-Гриневиц, Э. А. Сорокина, Т. Г. Скопюк. – Москва : Компания Спутник+, 2005. – 114 с.
10. *Иванцова Е. В.* Лингвоперсонология : основы теории языковой личности / Е. В. Иванцова. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. – 160 с.
11. *Карасик В. И.* Языковой круг : личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
12. *Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов / отв. ред. Д. Н. Шмелев. – Москва : Наука, 1987. – 263 с.
13. *Колесов В. В.* Язык и ментальность = Language and mentality / В. В. Колесов. – Санкт-Петербург : Петербургское Востоковедение, 2004. – 238 с.
14. *Кубрякова Е. С.* Языковое сознание и языковая картина мира / Е. С. Кубрякова // Филология и культура : материалы международной конференции : часть 1. – Тамбов : Изд-во Тамбовского ун-та, 1999. – С. 6–13.
15. *Лексика, грамматика, текст в свете антропологической лингвистики* : тезисы докл. и сообщ. науч. конф. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1995. – 160 с.
16. *Леонтович О. А.* Введение в межкультурную коммуникацию / О. А. Леонтович. – Москва : Гнозис, 2007. – 368 с.
17. *Леонтьев А. А.* Деятельность. Сознание. Личность / А. А. Леонтьев. – 2-е изд. – Москва : Политиздат, 1977. – 304 с.
18. *Маслова В. А.* Лингвокультурология / В. А. Маслова. – Москва : Академия, 2004. – 208 с.

19. *Омельченко С. Р.* Возможности антропологического подхода в языкознании / С. Р. Омельченко. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2007. – 198 с.
20. *Попова З. Д.* Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Москва : АСТ : Восток – Запад, 2007. – 314 с.
21. *Постовалова В. И.* Картина мира в жизнедеятельности человека / В. И. Постовалова // Роль человеческого фактора в языке : язык и картина мира / Академия наук СССР, Ин-т языкознания ; Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. Постовалова и др. – Москва : Наука, 1988. – С. 8–69.
22. *Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира* / Академия наук СССР, Ин-т языкознания ; Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. Постовалова и др. – Москва : Наука, 1988. – 216 с.
23. *Степанов Ю. С.* Иерархия имен и ранги субъектов / Ю. С. Степанов // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. – 1979. – Т. 38. – № 4. – С. 53–61.
24. *Сухих С. А.* Прагмалингвистическое измерение коммуникативного процесса : автореферат диссертации... доктора филологических наук / С. А. Сухих. – Краснодар, 1998. – 30 с.
25. *Телия В. Н.* Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира / В. Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке : язык и картина мира / Академия наук СССР, Ин-т языкознания ; Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. Постовалова и др. – Москва : Наука, 1988. – С. 173–204.
26. *Топоров В. Н.* Палеонтология лингвистическая / В. Н. Топоров // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – Москва : Советская энциклопедия, 1990. – С. 360–362.
27. *Язык и ментальность : сборник статей* / отв. ред М. В. Пименова. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 2010. – 696 с.

© Омельченко С. Р., 2012

In Search of Theoretical Grounds for Linguistic Anthropology

S. Omelchenko

The article presents an attempt to overcome the terminological disorder in terms of the scientific branch which conducts complex studies on interrelations between such

categories as “language” and “man”. The author draws upon the terms *anthropologism*, *anthropocentrism*, *anthropological approach*, *anthropocentric approach*, *anthropological linguistics*, *anthropocentric linguistics*. The author suggests *linguistic anthropology* as an alternative term. The idea of the necessity to search for theoretical grounds for this scientific branch is emphasized. The article reviews the range of issues that must be addressed in the studies presenting this branch.

Key words: linguistic anthropology; text; discourse; subject of consciousness; linguistic personality.

Омельченко Светлана Романовна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, Волгоградский государственный университет (Волгоград), svetom@inbox.ru.

Omelchenko, S., Doctor of Philology, professor, Department of Russian Language, Volgograd State University (Volgograd), svetom@inbox.ru.